

Никрошкина Софья Васильевна

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОНЕМ И АНТОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье затрагивается одна из наиболее сложных проблем современного языкознания - явление универсального звуко-символизма. Автором предпринимается попытка поиска нового подхода к решению проблемы восприятия звуко-символических свойств звучащей речи. Основное внимание автор акцентирует на интерпретации результатов психолингвистического эксперимента по восприятию английских фонем русскоязычными информантами, а также на объяснении данных эксперимента на материале пар антонимов. Получены выводы о спорности наличия явления универсального звуко-символизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 354-357. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-114.4

В статье затрагивается одна из наиболее сложных проблем современного языкознания – явление универсального звуко-символизма. Автором предпринимается попытка поиска нового подхода к решению проблемы восприятия звуко-символических свойств звучащей речи. Основное внимание автор акцентирует на интерпретации результатов психолингвистического эксперимента по восприятию английских фонем русскоязычными информантами, а также на объяснении данных эксперимента на материале пар антонимов. Получены выводы о спорности наличия явления универсального звуко-символизма.

Ключевые слова и фразы: универсальный звуко-символизм; фонема; психолингвистический эксперимент; антонимы; иконичность.

Никрошкина Софья Васильевна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
sofiascience@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОНЕМ И АНТОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Считается, что рождение современной психолингвистики можно датировать пятидесятью годами двадцатого столетия, хотя различные корни этой дисциплины можно проследить еще с конца XVIII века. С позиций современного языкознания, открытие индоевропейской группы языков в конце 1700-х породило новый интерес к происхождению языка и психологическим основаниям его появления. В этот же самый период начинается изучение языка на уровне мозга и первые попытки изучения детской речи. К концу XIX века появляется экспериментальный подход к изучению процессов порождения и восприятия речи. По мнению Кэрл Хомский, процесс развития речи ребенка возможен только благодаря врожденному знанию лингвистических универсалий [7]. С того самого момента изучение детской речи затрагивает именно поиск универсальных черт, которые определяют способность человека осваивать язык. Общий подход к межъязыковым исследованиям в этот период можно описать словами Клары и Вильгельма Штерн: «Изучение детской речи может стать больше, чем анализом индивидуальных примеров развития языка, потому что возможно сформулировать законы порождения, которые работают в детской речи независимо от языка. Эти общие черты даже интернациональны, таким образом, мы не должны ограничивать себя изучением речи только немецких детей» [цит. по: 9, р. 11]. Следует отметить, что исследование порождения и восприятия детской речи значительно опережает изучение речи взрослых. Более того, исследования, проводившиеся в 1960-70-х годах, мало затрагивали межъязыковые данные.

В настоящее время, подобно лингвистам до них, психолингвисты современности постепенно пришли к пониманию того, что, если они хотят установить универсальные законы в отношении языковых механизмов, то им не следует ограничивать себя изучением только одного языка. Однако, хотя количество межъязыковых исследований всех доменов психолингвистики растет, весь потенциал подобных изысканий еще предстоит освоить. В XXI веке спектр межъязыковых исследований значительно расширился, но многое остается неизученным в отношении психолингвистических универсалий.

Современных лингвистов беспокоит пробел в кросс-языковых психолингвистических исследованиях. В психолингвистике и когнитивных науках растет понимание того, что обобщение, основанное на очень тонком пласте человеческих языков, может быть неприменимо ко всем языкам мира.

Если целью является расчертить границы психолингвистических универсалий, то в эксперименты следует вовлекать более широкие группы информантов и проводить их на материале разноструктурных языков.

Ответов на некоторые центральные вопросы психолингвистики пока не существует: например, остаются нерешенными проблемы универсальных механизмов порождения и восприятия речи или зависимости данных механизмов от родного языка говорящего. Становится совершенно очевидно, что психолингвистические работы должны концентрироваться на типологическом разнообразии языков. В последнее время появился ряд кросс-лингвистических исследований, пытающихся решить обозначенные проблемы. Так, Сандра Чанг и Алек Харрис [6, р. 30] изучают процессы порождения и восприятия речи в исчезающих языках Тихоокеанского региона. Мария Мертзани [8] исследует иконические свойства современного греческого языка наряду с древнегреческим, португальским и бразильским языком знаков LIBRAS. Ян Ауракер, Сабина Альберц, Юху Цай, Гульнара Гареева и Татьяна Ставничук [5] в своем исследовании демонстрируют потенциал звуковой иконичности при автоматическом текстовом анализе на материале русской, украинской и китайской поэзии. В исследовании утверждается, что в поэтическом языке соотношение взрывных звуков к назальным в тексте предопределяет его эмоциональный тон и то, как он воспринимается читателями, то есть стихи с относительно частой встречаемостью взрывных звуков (p, t, b, d) скорее создают приятное настроение, в то время как высокая частота назальных звуков (n, m) определяет неприятное настроение стихотворения. Более того, эти находки универсальны, то есть они независимы от определенных языков и языковых семей. Думается, что подобные исследования позволяют проверить теории, которые невозможно было протестировать на ранее изученных языках, просто потому, что они являлись близкородственными.

Таким образом, результаты межъязыковых исследований на материалах разноструктурных языков обеспечивают независимость фактических данных, на основе которых становится возможна дальнейшая разработка теоретического материала.

С позиции исследования проблем универсального и внутриязыкового звуко-символизма особый интерес представляет сопоставительное изучение именно фонетических явлений разносистемных языков. В процессе обучения иностранным языкам, по мнению Л. В. Щербы, «ошибки в произношении не лучше ошибок, например, в грамматическом роде существительных, в падеже и т.п., а зачастую даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка – коммуникации, то есть взаимопониманию» [Цит. по: 2, с. 8].

В рамках настоящего исследования была поставлена задача осуществить психолингвистический эксперимент по определению лексико-семантических соответствий слов незнакомого респондентам языка. Интерпретация подобного эксперимента невозможна без сопоставительного анализа фонетических систем английского и русского языков, а также изучения восприятия иноязычных фонем носителями русского языка, не владеющими иностранными языками. Выявление путей передачи иноязычных фонем также является необходимым условием интерпретации результатов эксперимента по определению лексико-семантических соответствий.

Отметим, что различия между фонологическими системами русского и английского языков подробно рассматривались в наших работах ранее, и все признаки консонантных и вокалических систем исследуемых языков нашли свое отражение в сопоставительных таблицах [3]. В рамках исследования были выявлены как полные, так и частичные соответствия звуков английского и русского языков. Также был осуществлен эксперимент по определению восприятия английских фонем русскоязычными респондентами, не владеющими английским языком. Эксперимент подробно описан в наших работах [Там же]. Уточним, что особое внимание в ходе этого этапа эксперимента уделялось как фонемам, имеющим частичные совпадения по артикуляционным признакам, так и лакунированным фонемам. Аудиозаписи английских гласных и согласных фонем, озвученных носителем языка, в которых каждая фонема повторялась пятикратно с интервалом в три секунды между повторами и в десять секунд между фонемами, были предложены испытуемым. Респондентами выступили студенты 1, 2 и 3 курсов Новосибирского государственного технического университета. Общее количество информантов составило 100 человек (43 девушки и 57 юношей).

Варианты передачи фонем английского языка русскоязычными респондентами оказались очень разнообразны. Отметим лишь, что реакции респондентов различались при восприятии лакунированных фонем, в то время как нелакунированные согласные и гласные фонемы были восприняты информантами как соответствующие звуки русского языка.

В результате проведенного исследования нам удалось установить «наиболее приемлемые с позиции русскоязычных респондентов пути передачи лакунированных фонем английского языка» [Там же, с. 110]. В дальнейшем проследим, отразятся ли варианты восприятия отдельных фонем английского языка в транслитерациях информантов.

Следующим этапом нашего исследования явился отбор антонимичных пар английских глаголов для проведения психолингвистического эксперимента. Изначально список состоял из следующих пар антонимов: *любить – ненавидеть (love – hate)*, *жить – умирать (live – die)*, *смеяться – плакать (laugh – cry)*, *горевать – ликовать (grieve – rejoice)*, *кричать – шептать (shout – whisper)*, *помнить – забывать (remember – forget)*, *казнить – миловать (execute – pity)*, *расширять – сжимать (expand – contract)*, *включать – исключать (incorporate – exclude)*, *провалиться – преуспеть (fail – succeed)*, *открывать – прятать (expose – hide)*.

Ранее подобный эксперимент проводился нами на материале пар прилагательных – антонимов китайского, английского и армянского языков, причем все прилагательные были эмоционально ярко окрашены. Кардинальное отличие заключается в том, что в данный эксперимент было решено ввести как экспрессивные пары антонимов (*казнить – помиловать*), так и менее выразительные (*помнить – забывать*) для большей точности эксперимента, поскольку в результате предыдущего исследования нами было сделано предположение, что именно яркая эмоциональная окраска фонетических оболочек слов способствовала успешному распознаванию информантами слов в парах. Например, это наблюдалось в случае с прилагательными *ленивый – трудолюбивый (lazy – industrious)*. Изначально в список глаголов-антонимов также входили пары *smile – frown (улыбаться – хмуриться)*, *love – hate (любить – ненавидеть)*, *exaggerate – minimize (преувеличивать – преуменьшать)*. Однако в дальнейшем эти пары были исключены из списка, так как слова *smile* и *love* известны даже тем информантам, которые не владеют английским языком. Глагол *minimize* имеет очень близкое фонетическое сходство с русским *минимизировать*, так как оба слова имеют одинаковые этимологические корни (лат. *minimum – наименьшее количество*). Мы также предположили, что префиксы *in-* и *de-* в глаголах *increase* и *decrease* будут способствовать легкому распознаванию их значений информантами и тем самым приведут к недоверию результатов эксперимента, поэтому также исключили эту пару антонимов из эксперимента.

Далее нами была сделана аудиозапись пар английских антонимов с привлечением носителя языка. Пары антонимов повторялись пятикратно с интервалом в 5 секунд между словами и в 15 секунд между парами слов. В качестве респондентов выступили студенты, обучающиеся немецкому языку и не владеющие английским. Задачей информантов было прослушать пары антонимов незнакомого им языка и определить русские лексико-семантические соответствия. Поскольку далее планировалось подробное исследование приемлемых вариантов восприятия английских глаголов русскоязычными респондентами, было принято решение получить варианты русской транслитерации английских глаголов-антонимов для того, чтобы проверить, в какой степени варианты транслитерации будут совпадать с результатами восприятия отдельных фонем вне

потока речи. В Таблице 1 приводятся результаты определения лексико-семантических соответствий пар антонимов английского и русского языков. Таблица 2 демонстрирует варианты транслитерации английских антонимичных пар глаголов, полученных от респондентов в результате эксперимента.

Таблица 1

Русская пара антонимов	Процент распознавания	Английская пара антонимов
горевать – ликовать	90,2%	<i>grieve – rejoice</i>
жить – умереть	83,6%	<i>live – die</i>
смеяться – плакать	76,2%	<i>laugh – cry</i>
кричать – шептать	10,2%	<i>shout – whisper</i>
помнить – забывать	46,4%	<i>remember – forget</i>
казнить – помиловать	58,2%	<i>execute – pity</i>
расширять – сжимать	51,8%	<i>expand – contract</i>
включать – исключать	34,4%	<i>incorporate – exclude</i>
провалить – преуспеть	78,4%	<i>fail – succeed</i>
открывать – прятать	24,4%	<i>expose – hide</i>

Таблица 2

Слово	Транслитерация информанта	% восприятия слов английского языка русскоязычными информантами	Слово	Транслитерация информанта	% восприятия слов английского языка русскоязычными информантами
grieve	грив	93,5	pity	пити	95,5
	гриив	6,5		пхити	4,5
rejoice	рэдjoyс	70	execute	игзэkjют	80
	ридjoyс	20		эгзэkjют	14,5
	риjoyс	10		экзэkjют	5,5
forget	фэгет	90	die	дай	85,5
	фагэт	6,5		даэ	8,5
	фэгэт	3,5		даай	6
remember	римэмбэ	70	live	лив	70
	рэмэмба	15		лиив	20
	римембэ	10		лиф	6
	рэмэмбэ	5		льв	4
laugh	лаф	82	expand	икспанд	88
	лауф	8,5		экспанд	7
	лааф	7		икспэнт	3
	лоф	2,5		экспент	2
cry	край	60	contract	кантрэкт	75,5
	краэ	20		кэнтрэкт	10,5
	кра	10		контрект	10
	крайэ	10		кентрект	4
incorporate	инкорпэрэт	92	expose	икспоус	80
	энкорпэрит	5		экспоуз	10
	инкэрпэрэйт	2		икспоуз	5
	инкопэрэт	1		кспоус	5
exclude	икслуд	90	hide	хайд	96
	экслуд	7		хаэд	2
	эксклуэд	2		хаэт	1
	икслуд	1		хэйд	1
fail	фэйл	92	shout	шаут	75
	фейл	3		щаут	10
	фэйэл	3		шауэт	10
	файл	2		шауэд	5
succeed	саксид	83	whisper	виспэ	80
	сэксит	7,5		уиспэ	10,5
	сыксид	7		уиспе	5,5
	саксит	2,5		виспэр	4

Следует отметить, что респонденты делали выбор на основе первого впечатления и средний процент распознавания лексико-семантических соответствий составил 55,56, что позволяет нам сделать некоторые наблюдения.

Самый высокий процент распознавания продемонстрировали пары *grieve – rejoice* (*горевать – ликовать*), *live – die* (*жить – умереть*), *fail – succeed* (*провалить – преуспеть*). В словах *grieve* и *rejoice* преобладают звонкие и сонорные согласные, однако это не помешало респондентам успешно распознать их. Подобную

ситуацию с согласными можно наблюдать и в паре *live – die*. Мы можем предположить, что и в паре *fail – succeed* процент распознавания достигнут за счет сходных факторов. Таким образом, предположение Вайзмана и Ван Пира [10], а также Альберса [4], в работах которых утверждается, что взрывные [p], [t], [b], [d] отвечают за положительные эмоции, а назальные [m] и [n] – за негативные эмоции и печаль, не нашло подтверждения в случае обсуждаемых выше пар. Отметим, что распознавание пар *remember – forget* (*помнить – забывать*), *incorporate – exclude* (*включать – исключать*) не превысило порога случайности. Предполагаем, что отсутствие яркой эмоциональной окраски слов в паре сыграло роль в получении такого результата. Однако это предположение требует дальнейшей экспериментальной проверки. По окончании серии экспериментов нами было также проведено дополнительное анкетирование респондентов. Был задан вопрос о том, чем именно они руководствовались при выборе вариантов лексико-семантических соответствий. Как стало понятно из комментариев информантов, в паре *expose – hide* (*открывать – прятать*) звучение огубленного [ou], воспринимаемого респондентами как закрытый звук, в противовес дифтонгу [ai], вызывающему ощущение открытости, способствовало столь низкому проценту распознавания. Интересно отметить, что пара антонимов *shout – whisper* (*кричать – шептать*) продемонстрировала весьма низкий процент распознавания (10,2%). Предполагаем, что причина кроется в неяркой эмоциональной окраске фонетических оболочек слов. Респонденты отмечали, что, даже повторив за диктором слова из данной пары, не смогли разобраться, «почувствовать», что именно обозначает каждое из слов.

Варианты транслитерации, полученные в ходе эксперимента, не стали неожиданными. Согласные фонемы не вызвали затруднений у респондентов и в целом соответствуют вариантам восприятия фонем вне позиционного влияния. Затруднение вызвала лишь глухость-звонкость согласных в конце таких глаголов, как *live, expand, expose, hide* и *shout*. Возможно, это помешало верно распознать лексико-семантические соответствия в парах *shout – whisper* (10,2%), *expose – hide* (24,4%). Некоторым информантам удалось уловить признак придыхательности у английской фонемы [p] в слове *pity* (*пхити* – 4,5%), а также долготу гласных фонем [i:] в словах *grieve* (*гриив* – 6,5%) и *live* (*лиив* – 20%), что показано в удвоении русского звука [и] в вариантах транслитерации. В целом следует отметить, что, хотя все основные варианты восприятия отдельных фонем нашли отражение в транслитерации английских глаголов, что может служить подтверждением правильности восприятия информантами аудиостимулов, средний процент распознавания лишь немного превысил порог случайности (55,56%). Вероятно, следует продолжить серию экспериментов, применив другие методики для верификации результатов, но данные, полученные в ходе описанного выше эксперимента, не позволяют однозначно утверждать наличие либо отсутствие явления универсального звуко-символизма. Проблемы кодирования информации в звуковой оболочке слова остаются нерешенными и весьма спорными.

Список источников

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. 255 с.
2. Лебедева Ю. Г. Пособие по фонетике русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 428 с.
3. Никрошкина С. В. Экспериментальное исследование универсального звуко-символизма на материале разноструктурных языков: русского, китайского, армянского и английского: дис. ... к. филол. н. Бийск, 2010. 210 с.
4. Albers S. Lautsymbolik in Ägyptischen Texten // Münchner Ägyptologische Studien 54. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2008. S. 409-416.
5. Auracher J., Albers S., Zhai Y., Gareeva G., Stavnihuik T. P is for Happiness, N is for Sadness: Universals in Sound Iconicity to Detect Emotions in Poetry // Discourse Processes: A Multidisciplinary Journal. 2011. Vol. 48. № 1. P. 1-25.
6. Chang S., Harris A. The Large Cognitive Implications of Small Languages // International Journal of Cognitive Linguistics. 2011. Vol. 1. P. 11-44.
7. Chomsky C. The acquisition of syntax in children from 5 to 10. Cambridge: MA MIT Press, 1969. 126 p.
8. Mertzani M. Iconicity in Signed and Spoken Languages. Cases in Greek and LIBRAS // Deafness Cognition and Language Research Centre Seminar (London, 3 July 2015). L., 2015. P. 11-23.
9. Slobin D. I. Introduction: Why study language crosslinguistically? // The Crosslinguistic Study of Language Acquisition. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1985. Vol. 1. P. 3-24.
10. Wiseman M., Peer W. van. Roman Jakobsons Konzept der Selbstreferenz aus der Perspektive der heutigen Kognitionswissenschaft // Roman Jakobsons Gedichtanalysen / hrsg. von H. Birus, S. Donat, B. Meyer-Sickendiek. Göttingen: Wallstein, 2003. S. 277-306.

ON THEORETICAL AND EXPERIMENTAL STUDIES IN INTERLINGUAL PSYCHOLINGUISTICS (BY THE MATERIAL OF PHONEMES AND ANTONYMS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Nikroshkina Sof'ya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
sofiascience@mail.ru

The article touches on one of the most difficult problems of modern linguistics – the phenomenon of universal sound-symbolism. The attempt is made to find a new approach to the problem of perceiving sound symbolic features of living speech. The author focuses her attention on interpreting the results of a psycholinguistic experiment aimed to discover how the English phonemes are perceived by the Russian-speaking informants. The experiment results are explained by the material of antonymic pairs. The research findings allow the author to conclude that the existence of universal sound symbolism phenomenon is doubtful.

Key words and phrases: universal sound symbolism; phoneme; psycholinguistic experiment; antonyms; iconicity.